

Единое толкование товарной номенклатуры как основа регулирования международной торговли

Федотова Г. Ю.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; fedotova-gy@ranepa.ru

РЕФЕРАТ

Современная международная торговля имеет сложный и многоаспектный характер. Однозначная идентификация объектов в международной торговле позволяет решать большое количество вопросов по регулированию и контролю за перемещением товаров, применять широкий комплекс мер в условиях глобализации мировой экономики. Гармонизированная система описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации (ГС) является общепризнанным инструментом для классификации и кодирования товаров в международной торговле. Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), основанная на ГС, в соответствии с договором о ЕАЭС применяется на территории стран — членов ЕАЭС. ТН ВЭД ЕАЭС полностью включает русскоязычную версию ГС, как неотъемлемую часть в пределах шестизначного кода. В связи с языковыми особенностями ТН ВЭД ЕАЭС не имеет полного совпадения с первоисточником в части перевода. В статье представлены результаты исследования сопоставимости толкования текстов товарных позиций ГС, имплементированных в ТН ВЭД ЕАЭС. Анализ однозначности интерпретации и трактовки этих текстов является необходимым в целях регулирования перемещения товаров в международной торговле. В работе выявлены несоответствия толкования текстов ряда товарных позиций. Особое внимание уделено исследованию текстов товарных субпозиций, содержащих расширительные конструкции, относящиеся к аналогичным изделиям, применяемым в разных целях. Исследован ряд противоречий в трактовке и понимании отдельных терминов ГС, имеющих широкое применение в ТН ВЭД ЕАЭС. Выявлены проблемы применения понятийного аппарата на примере анализа терминов «мебель», «транспортные средства». На примере фитингов проведен подробный анализ дефиниций для классификации частей и принадлежностей сложно-технических товаров. Исследованы конструктивные особенности ряда текстов товарных позиций в части соответствия содержанию субпозиций ГС, что необходимо в целях установления единого толкования и применения ТН ВЭД ЕАЭС. Доказано отсутствие единого подхода к переводу текстов товарных позиций в ТН ВЭД ЕАЭС, имеющих одинаковую конструкцию в ГС. Приведенные результаты исследования являются значимыми как основа для обеспечения регулирования международной торговли.

Ключевые слова: международная торговля, товар, Гармонизированная система описания и кодирования товаров, единое толкование, термины, перевод

Для цитирования: Федотова Г. Ю. Единое толкование товарной номенклатуры как основа регулирования международной торговли // Управленческое консультирование. 2020. № 2. С. 67–79.

Uniform Interpretation of the Commodity Nomenclature as the Basis for Regulation of International Trade

Galina Yu. Fedotova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management, Branch of RANEPa), Saint-Petersburg, Russian Federation; fedotova-gy@ranepa.ru

ABSTRACT

The international trade today is complex and multidimensional. The unambiguous identification of objects in international trade allows us to solve a large number of questions on the regula-

tion and control of the movement of goods, to apply a wide range of measures in a globalizing world economy. The Harmonized Commodity Description and Coding System of the World Customs Organization (HS) is a recognized tool for classifying and coding goods in the international trade. The Commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union (CN FEA EAEU), based on the HS, is applied in the territory of the EAEU member countries in accordance with the agreement on the EAEU. The CN FEA EAEU fully incorporates the Russian-language version of the HS, as an integral part within the six-digit code. In connection with the linguistic features of the CN FEA EAEU does not fully coincide with the original source in terms of translation. The article presents the results of a study on the comparability of the interpretation of the texts of HS implemented in the CN FEA EAEU. An analysis of the uniformity of the interpretation and the usage of these texts is necessary to provide the regulation of the international trade. The work revealed discrepancies in the interpretation of texts of a number of commodity items. Particular attention is paid to the study of the texts of commodity subheadings containing expansion structures related to similar products used for different purposes. A number of contradictions in the interpretation and understanding of certain terms of the HS, which are widely used in the CN FEA EAEU, have been investigated. The problems of using the conceptual apparatus are revealed by the example of the analysis of the terms "furniture" and "coachwork". Using the example of fittings, a detailed analysis of the definitions for the classification of parts and accessories of complex technical goods was carried out. In order to establish a uniform application and interpretation of the contents of the subheadings of the CN FEA EAEU it is necessary to provide the compliance with the structural features of a number of texts of commodity positions of the HS. The absence of a unified approach to the translation of texts of commodity items in the CN FEA EAEU having the same structure in the HS has been proved. The results of the study are significant as a basis for ensuring the regulation of the international trade.

Keywords: international trade, commodity, Harmonized Commodity Description and Coding System, uniform interpretation, terms, translation

For citing: Fedotova G. Yu. Uniform Interpretation of the Commodity Nomenclature as the Basis for Regulation of International Trade // Administrative consulting. 2020. N 2. P. 67–79.

Введение

Сегодня трудно представить международную торговлю без применения Гармонизированной системы (ГС) описания и кодирования товаров Всемирной таможенной организации¹. Эта кодировка товара, по сути, сегодня обеспечивает и экономическую регулирующую функцию мировой торговли, и решение экологических проблем, и политических вопросов. Едва ли можно найти сегодня области международного взаимодействия, где эта кодировка товара не используется [22].

ГС — это единственная классификация товаров, рекомендованная Статистической комиссией ООН для сбора и сопоставления статистических данных о международной торговле товарами. Основная причина, по которой эта классификация имеет широкое применение, это наличие юридически согласованных текстов и подробных пояснений, обеспечивающих в максимально возможной степени единообразное толкование текстов позиций. Это создает универсальные формулировки, применимые как в коммерческой практике, так и в проведении международных переговоров на самом высоком уровне, и обеспечивает международную сопоставимость торговой статистики, что особенно актуально в условиях глобализации национальных экономик [20].

ГС сегодня позволяет проводить эффективные исследования по согласованию торговых данных. Важно отметить, что Конвенция о ГС позволяет каждой стране

---

¹ HS Nomenclature 2017 edition URL: <http://www.wcoomd.org/en/topics/nomenclature/instrument-andtools/hs-nomenclature-2017-edition/hs-nomenclature-2017-edition.aspx> (дата обращения: 14.04.2019).

вводить собственный уровень детализации статистических данных, тем самым обеспечивая необходимую гибкость в удовлетворении национальных потребностей. Сегодня эти преимущества ГС максимально используются на международном и национальном уровне различными государствами [19].

Целью исследования является изучение сопоставимости текстов товарных позиций ГС, имплементированных в Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС), и однозначности интерпретации и трактовки этих текстов в целях регулирования перемещения товаров в международной торговле.

Методика исследования

Она заключается в проведении критического анализа зарубежных и отечественных источников по проблеме применения ГС в национальных таможенных номенклатурах, каковой является ТН ВЭД ЕАЭС. Положения Конвенции о ГС предусматривают полное, единообразное и однозначное применение текстов ГС всеми договаривающимися сторонами при составлении национальных таможенных тарифов и в целях ведения статистики внешней торговли. Поэтому необходимо провести сопоставительный анализ текстов ГС и ТН ВЭД ЕАЭС на предмет идентичности и однозначности их толкования в международной торговле в отношении объектов, не имеющих непосредственного упоминания в тексте номенклатуры.

Сегодня ГС обеспечивает однозначную идентификацию объектов международной торговли 209 стран мирового сообщества, в том числе и Российской Федерации¹ [13]. Российская Федерация является участницей Евразийского экономического союза, и вопросы международной торговли сегодня находятся в правовом поле Договора о ЕАЭС². В соответствии со ст. 25 Договора о ЕАЭС, ГС является основой для создания ТН ВЭД ЕАЭС, применяемой для составления единого импортного таможенного тарифа ЕАЭС и ведения статистики как внешней, так и взаимной торговли государств — членов ЕАЭС. Более того, согласно ФЗ-289 сфера применения ТН ВЭД ЕАЭС, а значит и ГС, расширена значительно, охватывая не только вопросы международной торговли в рамках ЕАЭС, но и такие области, как установление ставок вывозных пошлин, применение запретов и ограничений, мер защиты внутреннего рынка, ведения таможенной статистики, налогообложения [21].

Однако, как говорится, идеал недостижим. К наиболее часто упоминаемым проблемам применения ГС относится то, что это сложная система, внедрение которой связано с довольно интенсивным обучением, с тем, чтобы избежать серьезных классификационных ошибок. Необходимо также отметить, что определение групп товаров в ГС не всегда удовлетворяет требованиям экономического анализа, что обуславливает необходимость проведения различных аналитических исследований и разработок рекомендаций для классификации [16; 17].

В ГС часто не содержатся дескрипторы отдельных товарных кодов [8]. Так, тексты позиций ГС не всегда описывают сферу их применения, поскольку в них используются такие названия как, например, «прочие». А в ряде случаев классификация основывается на применении примечаний к разделам и группам. Этот подход, конечно, обеспечивает более точное определение сферы охвата кодов ГС, но

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.1996 г. № 372 «О присоединении Российской Федерации к Международной конвенции о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров».

² Договор о Евразийском экономическом союзе. (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 11.04.2017).

отдельные дескрипторы находятся в зависимости от профессионализма пользователя и могут иметь различный подход в толковании [18].

Этому вопросу был посвящен ряд исследований. В работах, аналогичных [10], исследователями показана проблема терминологии, применяемой в ГС, и ее сопоставимость и однозначность понимания в силу особенностей различных областей, связанных с нормативно-техническими характеристиками таких товаров. Важно обратить внимание, что часто термины в ГС не соответствуют общепринятым. Эта ситуация связана с тем, что необходима идентификация объектов не с точки зрения их сути, а именно для систематизации [7]. Поэтому «вольный» подход с определенным упрощением при отнесении, например, грибов к термину «овощи» связан с тем, чтобы сделать номенклатуру максимально емкой. Важно не допустить чрезмерного разрастания количества позиций, но их выделение должно быть объективно важным для международной торговли.

В ряде работ [4; 15] обращено внимание исследователей на отсутствие полной идентичности текстов позиций ТН ВЭД ЕАЭС на русском языке и оригинала ГС на английском языке. Действительно, переводы часто осложняются отсутствием абсолютно идентичных дефиниций в различных языках, что приводит к необходимости дополнительного толкования содержания текстов позиций [6]. Это необходимо в целях достижения единообразия в понимании и применении ГС в международной сфере [1].

Также ряд исследователей обратили внимание на сложности применения и толкования дефиниции «прочие» в номенклатуре [5]. В этой части опытных пользователей ГС хаотичное расположение слова «прочие» не вводят в заблуждение и смысл таких позиций по емкости их содержания не отличается от оригинала ГС. В ряде случаев, как отмечено в исследовании [2], действительно возникает иное прочтение и понимание содержания текстов. Примером может служить текст товарной позиции 9020 00.

Исследование проблем применения текстов позиций номенклатуры, включающих только одно слово «прочие» в названии или с расширением ее содержания в виде дополнения «прочие», является важным также в связи с тем, что 80% номенклатуры построено на применении этого метода [3].

В соответствии с Конвенцией о ГС¹ все Договаривающиеся стороны должны иметь единый подход, а также единый источник для осуществления единообразной классификации товаров [11]. Применение ставок таможенных пошлин в соответствии с ЕТТ ЕАЭС основывается на установлении кода товара в ТН ВЭД ЕАЭС², это код в пределах первых шести знаков должен полностью соответствовать ГС [12].

В данной работе автором представлены результаты исследования еще одного аспекта проблем применения текстов ГС в ТН ВЭД ЕАЭС. Такие вопросы классификации связаны с объектами, которые, как правило, непосредственно не названы в самих текстах, и в большей части являются составными элементами других готовых товаров [9; 14]. Например, различные части и принадлежности сложно-технических товаров.

Возьмем, к примеру, стиральные машины. Большое количество элементов входит в состав таких товаров. Ряд элементов обеспечивает конструктивные особенности, отдельные узлы, обеспечивает выполнение непосредственной функции данной машины. Как правило, такие элементы должны иметь возможность скрепления, фиксации для обеспечения безопасной и эффективной работы прибора. И в части установления кода таких объектов действительно могут возникнуть разночтения. Осно-

¹ Международная Конвенция о Гармонизированной системе описания и кодирования товаров. (Заключена в Брюсселе 14.06.1983) (вместе с Протоколом от 24.06.1986).

² Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 № 54 (ред. от 27.11.2017) «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единого таможенного тарифа Евразийского экономического союза».

вываясь на двух главных критериях ГС (материал и функция), такие товары со всей очевидностью могут быть отнесены к товарным позициям номенклатуры, как по материалу, так и по функции.

Основные результаты исследования

В целях получения информации об объектах классификации в товарных позициях ГС, как и ТН ВЭД, согласно основному правилу интерпретации 1¹, необходимо выявить отличительные признаки, указанные в этих текстах, а также, при необходимости, в примечаниях к разделам и группам. Анализ текста товарной позиции 3926 в соответствии с ГС на английском языке и в ТН ВЭД ЕАЭС показал их полное словесное и смысловое соответствие и идентичность. Так, в ГС он предусматривает: «Other articles of plastics and articles of other materials of headings 39.01 to 39.14». А в ТН ВЭД ЕАЭС: «Изделия прочие из пластмасс и изделия из прочих материалов товарных позиций 3901–3914».

Исследование текстов на английском и русском языке позволило установить, что для отнесения товара в указанную товарную позицию 3926 необходимо выполнение ряда условий.

1. Это должно быть изделие. Термин «изделие» не установлен непосредственно в ГС, но, очевидно, что это товар должен быть законченным в производстве и в этом виде должен иметь возможность прямого использования по назначению.
2. Этот товар не должен быть включен ни в одну из вышерасположенных товарных позиций группы 39: так как речь идет об изделиях, а такие товары могут быть в соответствии с текстами товарных позиций отнесены в 3922–3925. Следовательно, это не ванны, души, раковины (товарная позиция 3922), не изделия для упаковки, укупорки и транспортировки (товарная позиция 3923), не посуда или столовые и кухонные принадлежности (товарная позиция 3924) и не строительные детали (товарная позиция 3925).
3. Товар должен быть изготовлен из пластмассы или из прочих материалов товарных позиций 3901–3914: речь идет только о тех видах материалов, которые названы в товарных позициях 3901–3914.

Для рассмотрения дальнейшей детализации и понимания, какие объекты должны быть отнесены к тем или иным группировкам, необходимо руководствоваться основным правилом интерпретации 6, которое устанавливает юридический статус наименований субпозиций. В табл. 1 представлен сопоставительный анализ текстов субпозиции 3626 30 в соответствии с ГС и ТН ВЭД ЕАЭС.

Как видно из представленных текстов субпозиции 3926 30, здесь нет полного словесного соответствия и идентичности текстов. А именно, объект отнесения в данную субпозицию, указанный в ГС словом «fittings», в ТН ВЭД ЕАЭС отражен следующими словами: «крепежные изделия и фурнитура». Можно ли считать слово «fittings» соответствующим «крепежным изделиям и фурнитуре» в понимании ГС? Здесь мы видим еще одну ситуацию по применению ГС в ТН ВЭД, когда одному слову в ГС соответствует несколько слов в ТН ВЭД ЕАЭС. Можно предположить, что в ТН ВЭД ЕАЭС слово «фитинги» не применяется. Однако это не так. В ГС слово «fittings» широко применяется в текстах товарных позиций. И в других случаях в ТН ВЭД ЕАЭС, например, в тексте товарной позиции 3917, переводится в виде прямой транслитерации, как «фитинги» (табл. 2).

При этом необходимо отметить, что в тексте товарной позиции даже есть уточнение, что за товары могут быть отнесены к этому понятию. Аналогично, слово

¹ Основные правила интерпретации ТН ВЭД [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tsouz.ru/db/ettr/tnved/Pages/pravilaETT.aspx> (дата обращения: 20.12.2019).

Сопоставительный анализ текстов субпозиции 3626 30 в соответствии с ГС и ТН ВЭД ЕАЭС

Table 1. Comparative analysis of the texts of sub-item 3626 30

Источник	Текст товарной субпозиции 3926 30
ГС	Fittings for furniture, coachwork or the like
ТН ВЭД ЕАЭС	крепежные изделия и фурнитура для мебели, транспортных средств или аналогичные изделия

Таблица 2

Сопоставительный анализ текстов товарной позиции 3917 в соответствии с ГС и ТН ВЭД ЕАЭС

Table 2. Comparative analysis of the texts of item 3917

Источник	Текст товарной позиции 3917
ГС	Tubes, pipes and hoses, and fittings therefor (for example, joints, elbows, flanges) of plastics
ТН ВЭД ЕАЭС	Трубы, трубки, шланги и их фитинги (например, соединения, колена, фланцы) из пластмасс

«фитинги» применяется в текстах товарных позиций 4009, 7307, 7412 ТН ВЭД ЕАЭС (табл. 3).

Как видно из табл. 3, слово «фитинги» непосредственно самостоятельно применяется и в ГС, и в ТН ВЭД ЕАЭС. Однако анализ рассмотренных примеров (табл. 4) показывает, что это могут быть товары аналогичного функционального назначения, но иметь различные разновидности. Это в виде уточнения приведено в текстах самих товарных позиций 4009, 7307, 7412.

Итак, что такое фитинги? Это предметы, применяемые или устанавливаемые в любом окончательном продукте. В качестве прямой транслитерации слово «фитинги», перешедшее в русский язык из английского, предусматривает в первую очередь, что это составные элементы других товаров. Эти товары имеют возможность каким-то образом устанавливаться и фиксироваться на другом основном товаре.

Таким образом, в понимании ГС слово «fittings» в субпозиции 3926 30 означает готовые изделия из пластмассы или из прочих материалов товарных позиций 3901–3914 (исходя из текста товарной позиции 3926), имеющие установленную функцию — это присоединение, прикрепление чего-либо к основному товару. Однако это не должны быть изделия, которые могут быть отнесены в товарные позиции 3922–3925. Учитывая вышеизложенное, можно считать, что слово «fittings» в понимании ГС соответствует «крепежным изделиям и фурнитуре», которые обычно присоединяются к каким-либо товарам.

Последующая часть текста субпозиции 3926 30 (табл. 1) предусматривает следующее, что слову «furniture» в ГС соответствует слово «мебель» в ТН ВЭД ЕАЭС и, соответственно, слову «coachwork» — словосочетание «транспортные средства». Рассмотрим применение и толкование этих слов в ГС и ТН ВЭД ЕАЭС. Перевод слова «furniture» текста субпозиции 3926 30 в ТН ВЭД ЕАЭС как «мебель» принята и в ГС. Это можно увидеть из анализа текста названия группы 94 ГС, предназначенной для включения таких товаров. В пояснениях к группе 94 ТН ВЭД ЕАЭС дано толкование термина «мебель»¹:

¹ Пояснения к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) (ред. от 30.10.2018) (Т. V. Разделы XVI–XXI. Гр. 85–97).

**Сопоставительный анализ текстов товарных позиций 4009, 7307, 7412
в соответствии с ГС и ТН ВЭД ЕАЭС**

Table 3. Comparison of the texts of items 4009, 7307, 7412

Товарная позиция	Источник	Текст товарной позиции
4009	ГС	Tubes, pipes and hoses, of vulcanised rubber other than hard rubber, with or without their fittings (for example, joints, elbows, flanges)
	ТН ВЭД ЕАЭС	Трубы, трубки и шланги из вулканизированной резины, кроме твердой резины, без фитингов или с фитингами (например, соединениями, патрубками, фланцами)
7307	ГС	Tube or pipe fittings (for example, couplings, elbows, sleeves) of iron or steel
	ТН ВЭД ЕАЭС	Фитинги для труб или трубок (например, соединения, колена, сгоны), из черных металлов
7412	ГС	Copper tube or pipe fittings (for example, couplings, elbows, sleeves)
	ТН ВЭД ЕАЭС	Фитинги медные для труб или трубок (например, муфты, колена, фланцы)

Таблица 4

Сопоставительный анализ текстов примечаний к группе 94

Table 4. Comparative analysis of notes to group 94

Источник	Номер примечания	Текст примечания
ГС	1 (е)	(e) Furniture specially designed as parts of refrigerating or freezing equipment of heading 84.18; furniture specially designed for sewing machines (heading 84.52)
ТН ВЭД ЕАЭС	1 (д)	(д) мебель, специально сконструированная как части холодильного или морозильного оборудования товарной позиции 8418; мебель, специально сконструированная для швейных машин (товарная позиция 8452)

«Любые «передвижные» изделия (за исключением входящих в более специфические товарные позиции Номенклатуры), главной характерной особенностью которых является то, что они сконструированы для размещения на полу или на земле и которые используются в основном в утилитарных целях, для интерьера частных домов, гостиниц, театров, кинотеатров, контор, церквей, школ, кафе, ресторанов, лабораторий, больниц, стоматологических кабинетов и т. д., а также для интерьеров судов, летательных аппаратов, железнодорожных вагонов, моторных транспортных средств, жилых прицепов или аналогичных транспортных средств».

Таким образом, главной характерной особенностью является применение в утилитарных целях и способ размещения. Однако прямое обращение к тексту примечания 1д) к группе 94 в ТН ВЭД ЕАЭС и, соответственно, к 1е) в ГС позволяет выявить, что из группы 94 ТН ВЭД ЕАЭС исключены товары, приведенные в табл. 4.

Изучение текста данного примечания позволяет выявить, что слово «мебель» в ГС и, следовательно, в ТН ВЭД ЕАЭС имеет более широкое применение. Говорить непосредственно, что швейные машины относятся к «мебели» вряд ли будет корректно. Швейные машины, а именно функциональные части таких машин, находятся в специальных корпусах. Таким образом, понятие «мебель» является более широким, чем просто утилитарные предметы для интерьера. Другое дело, что одной из частных функций «мебели» является расположение, размещение внутри или хранение чего-либо. Таким предметом мебели и является швейная машина, т.е. корпус, в который встроен сам механизм машины для шитья.

Таким образом, слово «мебель» в ГС означает, что этот товар применяется в утилитарных целях и одной из ее особенностей является возможность размещения чего-либо, т.е. являться, например, корпусом для размещения какого-либо механизма.

Перевод слова «coachwork» в тексте субпозиции 3926 30 в ГС как «транспортные средства» в ТН ВЭД ЕАЭС, также не представляется однозначным. Проведенное исследование позволило установить, что словосочетание «транспортные средства» встречается в ТН ВЭД ЕАЭС 555 раз, а слово «coachwork» в английской редакции ГС только один раз. Положения Конвенции о ГС, что товарные номенклатуры стран, являющихся договаривающимися сторонами, должен полностью соответствовать этим текстам ГС. Таким образом, нельзя утверждать, что «coachwork» это только и именно «транспортные средства». Это слово явно имеет специфическое толкование, так как ни разу не было непосредственно применено в текстах специального раздела XVII «Средства наземного транспорта, летательные аппараты, плавучие средства и относящиеся к транспорту устройства и оборудование», включающего все транспортные средства.

Применяемые в ТН ВЭД ЕАЭС словосочетания «транспортные средства» имеют в английской редакции ГС различные интерпретации, но чаще всего, когда речь идет о наземных транспортных средствах, — это «vehicles».

Исследование применения слова «coachwork» в английской редакции ГС позволило установить, что слово «coach» применяется еще в ГС только в группе 73. А именно в товарной позиции 7318 указано следующее: «Screws, bolts, nuts, coach screws, screw hooks, rivets, cotters, cotter-pins, washers (including spring washers) and similar articles, of iron or steel:», что соответствует тексту товарной позиции в ТН ВЭД ЕАЭС: «Винты, болты, гайки, глухари, ввертные крюки, заклепки, шпонки, шпильки, шайбы (включая пружинные) и аналогичные изделия, из черных металлов:».

Из сравнения этих двух текстов, очевидно, что речь в данном случае идет о различных изделиях для крепления чего-либо к чему-то или скрепления с чем-либо. То есть о крепежных изделиях. Таким образом, понимание слова «coachwork» как «транспортные средства» не является однозначным. А лишь возможным примером товаров, изготовленных путем скрепления каких-либо деталей и элементов, каковым транспортное средство и является. Следовательно, в ГС путем применения слова «coachwork», отличного от прямого функционально обозначенного термина «транспортные средства», явно указывается именно на особенности предметов, включаемых в субпозицию 3926 30.

С учетом вышеизложенного, это утилитарные предметы, которые могут вмещать в себя что-либо, например механизмы, а также предметы, являющиеся результатом скрепления, присоединения различных деталей или изделий.

И наконец, текст субпозиции 3926 30 в ТН ВЭД ЕАЭС заканчивается словами «аналогичные изделия» (табл. 1). Так как текст субпозиции 3926 30 включает как объект классификации, так и предметы, к которым относится данный объект, соответственно важно понять, что такое «аналогичные изделия». К каким объектам,

включаемым в данную субпозицию, к чему относятся непосредственно — к фитингам или к области применения этих фитингов.

Как видно в английской редакции слово «fittings» стоит в начале текста субпозиции, отражая ключевой объект классификации в данной товарной позиции. При этом указано, что эти товары могут относиться к различным предметам. Таким образом «аналогичные изделия» относятся именно к предметам классификации, т. е. мебели и т. д. Анализ текста ГС с точки зрения отнесения «аналогичных изделий» к объекту классификации показывает, что формулировка текста субпозиции на английском языке была бы другой. Как вариант: *Fittings and other accessories for furniture, coachwork.*

А в соответствии с текстом субпозиции 3926 30, в ТН ВЭД ЕАЭС окончания в словосочетании в конце текста субпозиции: крепёжные изделия и фурнитура для мебели, транспортных средств или аналогичные изделия — имеют другой смысл. По правилам русского языка они показывают непосредственно, что изделия должны быть аналогичны именно «крепежным изделиям и фурнитуре». Так как окончания находятся в именительном падеже, а не родительном, т. е. имеют отношение к объекту, а не предмету, для которого предназначен данный объект.

Рассмотрим аналогичные конструкции текстов в других субпозициях в ГС, включающие такое же расширение объектов классификации с применением оборота «or the like» и сравним их перевод и толкование с ТН ВЭД ЕАЭС. Например, субпозиция 8463 в ТН ВЭД ЕАЭС имеет следующий текст: станки для волочения прутков, труб, профилей, проволоки или аналогичных изделий. Обратимся к тексту ГС на английском языке: *Draw-benches for bars, tubes, profiles, wire or the like.*

То есть анализ текста субпозиции 8463 10 в ГС на английском языке показывает, что он имеет такую же конструкцию текста в английской версии ГС с заключительной фразой «or the like», как и в субпозиции 3926 30. И в данном случае перевод на русский язык в ТН ВЭД ЕАЭС имеет другие окончания «или аналогичных изделий». Это показывает несоответствие перевода двух субпозиций текстов, схожих по конструкции. И в группе 84 этот перевод не создает трудностей в понимании содержания субпозиции 8463 10. Более того, дальнейшая детализация на уровне седьмого знака кода ТН ВЭД ЕАЭС показывает правильность и перевода, и толкования.

Таким образом, словосочетание «или аналогичных изделий» в тексте субпозиции 8463 10 относится именно к объектам воздействия (проволоке, пруткам и т. д.), а не к самим станкам. Следовательно, в тексте субпозиции 3926 30 этот перевод должен также относить «аналогичные изделия» не к «крепежным изделиям и фурнитуре», а к объектам, где эти элементы устанавливаются.

Рассмотрим другой пример, субпозицию 5908 00. Такая же ситуация при анализе текста субпозиции 5908 00 с такой же конструкцией «or the like». В данном случае также перевод окончания как «аналогичных изделий», а не «аналогичные изделия» показывает отнесение аналогичных изделий именно к световым приборам, а не фитилям. То есть аналогичные изделия должны относиться не непосредственно к объекту классификации, а к предметам, где эти объекты (фитили) устанавливаются. Следовательно, и эта конструкция текста товарной позиции также соответствует субпозиции 3926 30. И также как в аналогичной ситуации в субпозиции 8463 10 расширение охвата субпозиции относится именно к предметам, где устанавливается объект классификации данной позиции.

Таким образом, сравнительный анализ конструкций текстов позиций ГС и ТН ВЭД ЕАЭС с расширением «аналогичные изделия» показал, что слово «аналогичные» должно относиться не к объекту «фитингам и крепежным изделиям», а к предмету, для которого объект применяется. Значит, в качестве предмета в трактовке текста

субпозиции 3926 30 могут быть не только мебель и транспортные средства, но и «аналогичные» им изделия.

Результаты и выводы

Представленное исследование позволило выявить сложности в применении текстов товарных позиций, имеющих возможность включения товаров непосредственно не названных, но предполагающихся смысловым содержанием текста позиции как аналогичные названным. Такие товары, как правило, не носят самостоятельного характера в применении и используются в других завершённых готовых изделиях.

Отдельные слова, имеющие единообразное применение в ГС, в связи с широкой областью применения по-разному используются в ТН ВЭД ЕАЭС. Такой подход приводит к более расплывчатому пониманию и неоднозначной интерпретации в ТН ВЭД ЕАЭС. Таким примером может служить слово «фитинги». В понимании ГС слово «fittings» означает готовые изделия, изготавливаемые из каких-либо материалов, имеющие схожее назначение — это присоединение, прикрепление чего-либо к основному товару. Однако в ТН ВЭД ЕАЭС нет единообразного с ГС подхода к применению этого термина. В ряде позиций ТН ВЭД ЕАЭС, как и в ГС, этот термин применяется самостоятельно. Однако в субпозиции 3926 30 этому термину в понимании ГС соответствует словосочетание «крепёжные изделия и фурнитура».

В ГС слово «furniture» («мебель») имеет более широкое применение. «Furniture» в понимании ГС — это не просто «мебель» применяемая в утилитарных целях, одной из ее особенностей является возможность размещения чего-либо, в том числе являться, например корпусом для размещения какого-либо механизма. Английское слово «soachwork» в понимании ГС — это не только транспортные средства, а также предметы, являющиеся результатом скрепления, присоединения различных деталей или изделий, например корпус.

Анализ конструкции текстов товарных позиций и субпозиций ГС с расширением «or the like» («аналогичные изделия») показал, что они относятся не к объекту классификации, а к предмету, для которого данный объект применяется.

Таким образом, в настоящем исследовании выявлены проблемы однозначной и единообразной интерпретации текстов Гармонизированной системы описания и кодирования товаров и ТН ВЭД ЕАЭС. Установлены несовпадения в переводе и понимании отдельных понятий и терминов в номенклатурах. Доказано отсутствие единого подхода к переводу текстов товарных позиций, имеющих одинаковую конструкцию. Необходимо проведение дальнейшей работы по приведению в соответствие, как текстов товарных номенклатур, так и их понимание в целях применения в международной торговле.

Литература

1. *Алексеева Н. Н., Залюбовская М. Е.* Вопросы применения терминологического аппарата ТН ВЭД ЕАЭС в отношении напольных покрытий // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2015. № 4 (73). С. 54–69.
2. *Андреева Е. И.* Проблемы классификации и таможенного регулирования ввоза машин и механизмов // Российский внешнеэкономический вестник. 2017. № 5. С. 103–111.
3. *Андреева Е. И., Тот Л. П.* О единообразии интерпретации таможенных терминов во внешнеэкономической деятельности // Таможенные чтения — 2012. Т. III. СПб. : Филиал РТА, 2012. С. 76–78.
4. *Андреева Е. И., Эпов А. Е.* Некорректный перевод исходных номенклатур как фактор смысловых неточностей в единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности // Вестник Российской таможенной академии. 2014. № 3 (28). С. 146–150.
5. *Андреева Е. И., Эпов А. Е.* Проблемы терминологии в таможенной практике // Российский внешнеэкономический вестник. 2018. № 2. С. 53–61.

6. *Беспалов А. А., Саркисьянц В. Р.* Проблема установления корректной терминологии при приведении товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности евразийского экономического союза (ТН ВЭД ЕАЭС) в соответствие с гармонизированной системой описания и кодирования товаров Всемирной Таможенной Организации (ГС ВТамО) // Проблемы развития российской правовой системы. Сборник материалов XIII Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 229–233.
7. *Воротынцева Т. М., Красильникова Е. В., Караулова А. Н.* Гармонизация терминологии как основа однозначной классификации товаров в таможенных целях // Вестник Российской таможенной академии. 2013. № 2. С. 58–64.
8. *Густова Д. С.* Проблемы идентификации мяса и мясной продукции в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС в целях таможенного контроля // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной памяти Василия Матвеевича Горбатова. 2016. № 1. С. 112–113.
9. *Жиряева Е. В.* Экспертиза в таможенном деле и международной торговле. Санкт-Петербург : Питер, 2003. 557 с.
10. *Караулова А. Н.* Развитие понятийного аппарата, используемого в таможенных технологиях при ввозе подконтрольных товаров животного происхождения // Сборник материалов научно-практической конференции «Актуальные проблемы таможенного дела в условиях формирования Евразийского экономического союза на базе Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации». М. : РИО Российской таможенной академии, 2015. С. 39–43.
11. *Косов А. А.* Споры по классификации товаров // АЛТА-СОФТ: сайт информационно-ресурсный для декларантов и участников ВЭД [Электронный ресурс] . URL: http://www.https://www.alta.ru/expert_opinion/59923/ (дата обращения: 20.12.2019).
12. *Репин Д. В., Самик М. В.* Таможенно-тарифное регулирование внешнеторговой деятельности как инструмент обеспечения экономической безопасности // Теневая экономика. 2017. Т. 1. № 3. С. 127–138.
13. *Смекалин А. Е.* Основные ошибки, допускаемые декларантами при классификации товаров по ТН ВЭД, и их выявление [Электронный ресурс] АЛТА-СОФТ: сайт информационно-ресурсный для декларантов и участников ВЭД. URL: https://www.alta.ru/expert_opinion/67062/ (дата обращения: 20.12.2019).
14. *Федотова Г. Ю.* Актуальные проблемы описания товаров в таможенных целях // Научные труды Северо-Западного института управления. 2018. Т. 9. № 3 (35). С. 298–304.
15. *Федотова Г. Ю.* Внедрение ТН ВЭД ЕАЭС 2017 и трудности перевода // Научные труды СЗИУ РАНХиГС. 2017. Т. 8. Вып. 3 (30). С. 51–58.
16. *Шаныгин С. И., Ризванова Э. Р.* Сопоставительный статистический анализ официальных итогов внешней торговли // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2016. № 4. С. 49–74.
17. *Irish M.* Objectivity and Statutory Interpretation: End Use in the Canadian Customs Tariff. Canadian Yearbook of International Law, 2009. Vol. 46. P. 3–54.
18. *Korucu M. K., Gedik K., Weber R., Karademir A. et al.* Inventory development for perfluorooctane sulfonic acid (PFOS) in Turkey: challenges to control chemicals in articles and products. Environmental Science and Pollution Research, 2015. Vol. 22 (19). P. 14537–14545.
19. *Martin M. F.* What's the difference? Comparing U.S. and Chinese trade data (Book Chapter). China: Conditions, Issues and U.S. Relations, 2018. P. 241–252.
20. *Radu G.* The necessity to simplify the customs regulations [Sur la nécessité de simplifier la réglementation douanière] Revue Internationale de Droit Economique. 2015. Vol. 29 (3). P. 357–372.
21. *Voytov S. G.* Commodities classification as an instrument of customs-tariff regulation: The aspect of definition and control. Actual Problems of Economics, 2013. Vol. 147 (9). P. 42–48.
22. *Yang D., Ong G. P., Chin A. T. H.* An exploratory study on the effect of trade data aggregation on international freight mode choice. Maritime Policy and Management, 2014. Vol. 41 (3). P. 212–223.

Об авторе:

Федотова Галина Юрьевна, доцент кафедры таможенного администрирования Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация), кандидат технических наук, доцент; fedotova-gy@ranepa.ru

References

1. Alekseeva N. N., Zalybovskaya M. E. Issues of Application of Terminology Apparatus of EAEU CN of FEA with Regard to Floor Coatings // Customs Policy of Russia in the Far East [Tamozhennaya politika Rossii na Dal'nem Vostoke]. 2015. N 4 (73). P. 54–69. (In rus)
2. Andreeva E. I. Problems of classification and customs regulation of import of machines and mechanisms // Russian Foreign Economic Journal [Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik]. 2017. N 5. P. 103–111. (In rus)
3. Andreeva E. I., Tot L. P. On Uniformity of Interpretation of Customs Terms in Foreign Trade Activities // Customs Readings–2012. Volume III. SPb. branch of Russian Customs Academy. 2012. P. 76–78. (In rus)
4. Andreeva E. I., Eпов A. E. Incorrect translation of initial nomenclatures as a factor of sense inaccuracies in the unified Commodity nomenclature of foreign economic activity // Journal of the Russian Customs Academy [Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2014. N 3 (28). P. 146–150. (In rus)
5. Andreeva E. I., Eпов A. E. Problems of Terminology in Customs Practice // Russian Foreign Economic Journal [Rossiiskii vneshneekonomicheskii vestnik]. 2018. N 2. P. 53–61. (In rus)
6. Besalov A. A., Sarkisyants V. R. Problem of establishing correct terminology when bringing the commodity nomenclature of foreign economic activity of the Eurasian Economic Union (EAEU CN of FEA) into line with the harmonized system of description and coding of goods of the World Customs Organization (HS WCO) // Problems of development of the Russian legal system. Collection of materials of the XIII Russian Scientific and Practical Conference. 2018. P. 229–233. (In rus)
7. Vorotyntseva T. M., Krasnilnikova E. V., Karaulova A. N. Harmonization of terminology as the basis of unambiguous classification of goods for customs purposes // Journal of the Russian Customs Academy [Vestnik Rossiiskoi tamozhennoi akademii]. 2013. N 2. P. 58–64. (In rus)
8. Gustova D. S. Problems of identification of meat and meat products in accordance with EAEU CN of FEA for the purposes of customs control // Collection of articles of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Basil Matveevich Gorbachev [Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi pamyati Vasiliya Matveevicha Gorbatova]. 2016. N 1. P. 112–113. (In rus)
9. Zhiryayeva E. V. Expertise in Customs and International Trade. St. Petersburg : Piter, 2003. 557 p. (In rus)
10. Karaulova A. N. Development of conceptual apparatus used in customs technologies during import of controlled goods of animal origin // Collection of materials of scientific and practical conference «Topical problems of customs business in conditions of formation of the Eurasian Economic Union on the basis of the Customs Union of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation.» Moscow: Russian Customs Academy, 2015. P. 39–43. (In rus)
11. Kosov A. A. Disputes on classification of goods [Electronic resource] // ALTA-SOFT: information and resource site for declarants and participants of FEA. URL: http://www.altaru.ru/expert_opinion/59923/ (In rus)
12. Repin D. V., Samik M. V. Customs and tariff regulation of foreign trade activities as a tool to ensure economic security // Shadow economy [Tenevaya ekonomika]. 2017. V. 1. N 3. P. 127–138. (In rus)
13. Smekalin A. E. The main errors made by declarants in the classification of goods according to CN of FEA, and their identification [Electronic resource] ALTA-SOFT: information and resource site for declarants and participants of FEA. URL: https://www.altaru.ru/expert_opinion/67062/ (In rus)
14. Fedotova G. Y. Current problems of description of goods for customs purposes // Scientific works of the North-West Institute of Management of RANEPА [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS]. 2018. V. 9. N 3 (35). P. 298–304. (In rus)
15. Fedotova G. Yu. Implementation of EAEU CN of FEA 2017 and difficulties of translation // Scientific works of the North-West Institute of Management of RANEPА [Nauchnye trudy Severo-Zapadnogo instituta upravleniya RANKhiGS]. 2017 V. 8. Issue 3 (30). P. 51–58. (In rus)

16. Shanygin S. I., Rizvanova E. R. Comparative statistical analysis of official results of foreign trade // Journal of St. Petersburg University. Economy [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ekonomika]. 2016. N 4. P. 49–74. (In rus)
17. Irish M. Objectivity and Statutory Interpretation: End Use in the Canadian Customs Tariff. Canadian Yearbook of International Law, 2009. Vol. 46. P. 3–54.
18. Korucu M. K., Gedik K., Weber R., Karademir A. et al. Inventory development for perfluorooctane sulfonic acid (PFOS) in Turkey: challenges to control chemicals in articles and products. Environmental Science and Pollution Research, 2015. Vol. 22 (19). P. 14537–14545.
19. Martin M. F. What's the difference? Comparing U. S. and Chinese trade data (Book Chapter). China: Conditions, Issues and U. S. Relations, 2018. P. 241–252.
20. Radu G. The necessity to simplify the customs regulations [Sur la nécessité de simplifier la réglementation douanière] Revue Internationale de Droit Economique. 2015. Vol. 29 (3). P. 357–372.
21. Voytov S. G. Commodities classification as an instrument of customs-tariff regulation: The aspect of definition and control. Actual Problems of Economics, 2013. Vol. 147 (9). P. 42–48.
22. Yang D., Ong G. P., Chin A. T. H. An exploratory study on the effect of trade data aggregation on international freight mode choice. Maritime Policy and Management, 2014. Vol. 41 (3). P. 212–223.

About the author:

Galina Yu. Fedotova, Associate Professor of the Chair of Customs Administration of North-West Institute of Management of RANEPА (St. Petersburg, Russian Federation), PhD in Technical Science, Associate Professor; fedotova-gy@ranepa.ru